

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2026. № 2 (46): С. 260–275
Vestnik MIRBIS. 2026; 2 (46): 260–275

Научная статья

УДК: 316.4

DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.2.27

Геохроническая навигация в условиях технологического шока: операционализация концепта и анализ вторичных и первичных данных на примере профессии переводчика

Сергей Владимирович Сахневич — Институт деловой карьеры, Москва, Россия. crash68@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2068-9250>

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу и деконструкции устоявшегося социального мифа о «единственном пути» — предопределенной профессиональной и личностной траектории. Автор доказывает, что в условиях технологической сингулярности и ускорения (Четвертая промышленная революция) данная парадигма не только утрачивает адекватность, но и становится источником системных противоречий и психологических проблем на индивидуальном и общественном уровнях. Исследование строится на основе разработанного автором геохронического подхода, который синтезирует географический и исторический контексты для анализа динамики жизненных траекторий. Ключевым аналитическим инструментом выступает концепт «возможностной структуры». В качестве методологической основы исследования используется критический теоретический анализ и концептуальный синтез (conceptual synthesis), дополненный эмпирической проверкой на примере профессионального сегмента переводчиков. Для этого применен пятишаговый научный подход, включающий анализ вторичных данных (отчеты Nimdzi, CSA Research, данные сайта HeadHunter: <https://hh.ru/> и сбор первичных данных (опрос N=350, глубинные интервью N=25, этнографическое наблюдение). В результате исследования эмпирически показано, что в исследуемом профессиональном сегменте жизненные траектории в значительной степени определяются динамическим взаимодействием индивидуального потенциала с внешней «возможностной структурой», а не только врожденным предназначением. На примере трансформации профессии переводчика показано, что технологическое ускорение радикально трансформирует ландшафт возможностей, что подтверждается конкретными индикаторами: ростом доли проектов с использованием машинного перевода с 35 % до 78 % (2018–2022), сокращением рынка «чистого» перевода на 40 %, сильной корреляцией ($r=0.67$) между технологической оснащенностью и доходом. Выявлена и количественно оценена типология адаптационных стратегий агентов: «стратегические интеграторы» (15 %), «тактические гибриды» (60 %), «резистенты» (25 %). В качестве теоретической альтернативы предложена геохроническая модель навигации. Эмпирические данные подтвердили ее работоспособность как инструмента для анализа нелинейных профессиональных трансформаций. Делается вывод о том, что концепт «единственного пути» окончательно архаетизируется. Проведенный анализ демонстрирует, что успех в эпоху сингулярности зависит от способности личности к постоянной адаптации, активной геохронической навигации и стратегическому использованию доступных ресурсов. Исследование выявляет практические импликации для образовательной политики, карьерного консультирования и мер социальной поддержки, направленных на смягчение нового технологического неравенства.

Ключевые слова: геохронная навигация, метанавыки, плазменные карьеры, профессиональная идентичность, текучая конструкция, системный интегратор, структура возможности, технологическое ускорение

Для цитирования: Сахневич С. В. Геохроническая навигация в условиях технологического шока: операционализация концепта и анализ вторичных и первичных данных на примере профессии переводчика. DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.2.27 // Вестник МИРБИС. 2026; 2:260–275.

Original article

Geochronic Navigation in the Context of Technological Shock: Operationalizing the Concept and Analyzing Secondary and Primary Data Using the Case of the Translation Profession

Sergey V. Sakhnevich — Institute of Business Career, Moscow, Russia. crash68@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2068-9250>

Abstract. The article is devoted to a critical analysis and deconstruction of the entrenched social myth of the «one true path» – a predetermined professional and personal trajectory. The author argues that in the

context of technological singularity and acceleration (the Fourth Industrial Revolution), this paradigm not only loses its adequacy but also becomes a source of systemic contradictions and psychological problems at the individual and societal levels. The research is based on the author's developed geochronic approach, which synthesizes geographical and historical contexts to analyze the dynamics of life trajectories. The key analytical tool is the concept of the «structure of possibility». The methodological basis of the research is critical theoretical analysis and conceptual synthesis, supplemented by empirical testing using the case of the translator professional segment. For this purpose, a five-step scientific approach was applied, including analysis of secondary data (reports from Nimdzi, CSA Research, data from hh.ru) and collection of primary data (survey N=350, in-depth interviews N=25, ethnographic observation). The study empirically demonstrates that, within the professional segment under investigation, life trajectories are largely determined by the dynamic interaction of individual potential with the external «structure of possibility», rather than by innate destiny alone. Using the example of the translation profession's transformation, it is shown that technological acceleration radically transforms the landscape of opportunities, which is confirmed by specific indicators: an increase in the share of projects using machine translation from 35% to 78% (2018–2022), a 40% contraction of the «pure» human translation market, and a strong correlation ($r=0.67$) between technological proficiency and income. A typology of agent adaptation strategies was identified and quantitatively assessed: «strategic integrators» (15%), «tactical hybrids» (60%), «resistors» (25%). As a theoretical alternative, the geochronic navigation model is proposed. Empirical data confirmed its viability as a tool for analyzing non-linear professional transformations. The conclusion is made that the concept of the «one true path» is finally becoming archaic. The conducted analysis demonstrates that success in the era of singularity depends on the individual's ability for constant adaptation, active geochronic navigation, and strategic use of available resources. The research reveals practical implications for educational policy, career counseling, and social support measures aimed at mitigating new technological inequality.

Key words: geochronic navigation, meta-skills, plasma careers, professional identity, fluid construct, system integrator, structure of possibility, technological acceleration

For citation: Sakhnevich S. V. Geochronic Navigation in the Context of Technological Shock: Operationalizing the Concept and Analyzing Secondary and Primary Data Using the Case of the Translation Profession. DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.1.27. *Vestnik MIRBIS*. 2026; 1:260–275 (in Russ.).

Введение

Настоящая статья развивает теоретические положения, изложенные в предыдущей работе автора «Деконструкция концепта predeterminedности в условиях технологической сингулярности: «единственный путь» как архаизирующийся социальный миф» [Сахневич 2025], где был предложен геохронический подход и введено понятие «возможностной структуры». Если первая статья носила преимущественно теоретико-деконструктивистский характер и была посвящена критике парадигмы «единственного пути», то данное исследование направлено на операционализацию разработанного концептуального аппарата и его эмпирическую верификацию [Шваб 2016, 12; Future of Jobs Report 2023, 45; OECD Employment Outlook 2023, 78].

Проблема исследования заключается в двойном концептуально-методологическом разрыве:

- между теорией и реальностью: между классическими линейными теориями карьеры и эмпирической реальностью «плазменных»,

нелинейных профессиональных траекторий в условиях технологического ускорения;

- между декларацией и верификацией: между появлением новых теоретических моделей, описывающих эту трансформацию (текущность, структурация), и отсутствием их операционализации и эмпирической проверки на конкретном материале. Существующие подходы не предлагают измеримого инструментария для анализа того, как агенты взаимодействуют с динамичной «возможностной структурой» в конкретном пространственно-временном контексте (геохронике).

Исследовательский вопрос: каким образом предложенная геохроническая модель навигации, операционализирующая взаимодействие агента с «возможностной структурой» (технологический + институциональный компоненты) в конкретном пространственно-временном контексте, позволяет объяснить и эмпирически выявить

1 © С. В. Сахневич, Институт МИРБИС, 2026
Вестник МИРБИС, 2026, № 2(46), с. 260–275..

2 © S. V. Sakhnevich, Institute MIRBIS, 2026
Vestnik MIRBIS, 2026, # 2(46), pp. 260–275.

разнообразие адаптационных траекторий (от стратегической интеграции до резистентности) в профессиональной группе, переживающей технологический шок (на примере переводчиков)?

Целью статьи является разработка, операционализация и эмпирическая апробация геохронической модели навигации как нового концептуально-методологического аппарата.

Разработка исследовательского плана:

1. Выбор геохронического подхода как интегративной аналитической рамки.
2. Определение ключевых конструкторов: «возможностная структура», «геохроническая навигация», «метанавыки».
3. Отбор теоретических источников и эмпирических данных (научные публикации, статистические отчеты, аналитика рынка труда).

1. Методологическая база исследования

В качестве методологической основы данного исследования выступает критический теоретический анализ и концептуальный синтез. Данная методология сочетает теоретический синтез с эмпирической проверкой и направлена на систематическое выявление и деконструкцию внутренних противоречий, ограничений и неявных допущений классических парадигм (в частности, теорий карьеры), а также на построение новой теоретической модели через интеграцию и переосмысление концептуальных элементов из различных научных дисциплин и теоретических традиций. Для эмпирической иллюстрации и верификации предложенной модели был проведен анализ вторичных данных, структурированный в соответствии с пятишаговым научным подходом к исследованию. Эмпирическая проверка модели осуществлялась в соответствии с пятишаговым научным подходом к исследованию (Perreault, McCarthy, 2002), детально представленным в Главе 2.1 на примере сегмента переводчиков.

Методологический аппарат исследования сочетает теоретический синтез с систематическим анализом эмпирических данных, что позволяет не только деконструировать устаревшие парадигмы, но и предложить новую объяснительную модель, верифицированную на актуальном материале.

2. Результаты исследования

2.1. Научная новизна исследования

Геохроническая модель трансформируется из философско-футурологического синтеза в ра-

бочий концептуально-методологический аппарат. Она предоставляет исследователям четкий инструментарий для перехода от теории к эмпирике: от измерения степени «плазменности» конкретных карьерных траекторий до анализа того, как специфика геохронического контекста (время — место) определяет конфигурацию возможностной структуры и стратегии навигации в ней. Это создает основу для верификации модели, сравнительных исследований и разработки диагностических инструментов для карьерного консультирования и образовательной политики в эпоху ускорения.

2.2. Критика классических парадигм: от линейности к текучести

Идея о том, что жизненный и профессиональный путь человека определяется преимущественно его внутренними склонностями, врожденными талантами и продолжением семейных традиций, является одним из самых устойчивых мифов современности, уходящим корнями в религиозные представления о «призвании» и романтический культ гения и уникального предназначения [Бауман 2008, 45]. Эта парадигма, институционализируемая в психологии и педагогике, нашла свое отражение в классических теориях карьеры. Так, стадийные теории (Д. Сьюпер, Э. Гинзберг) постулировали линейную, предсказуемую последовательность этапов профессионального роста, укорененную в стабильной социальной структуре индустриальной эпохи [Super 1957, 102–115; Holland, 45–67]. Психометрический подход, фокусирующийся на соотношении профиля личности с требованиями профессии («человек-работа»), также исходит из детерминистской логики раз и навсегда найденного соответствия.

Однако объяснительный потенциал этих моделей оказывается принципиально недостаточным в условиях технологической сингулярности и текучей современности [Бауман 2008, 87]. Они не способны адекватно описать феномен «плазменных» карьерных траекторий, гибридных профессий (data-journalist, computational linguist), фриланса или модели «второй карьеры» [Lilly 2017, 45], которые становятся новой нормой. Классические теории, заточенные под модель «пожизненной профессии» в рамках одной организации, не могут учесть радикальную трансформацию самого ландшафта возможностей, в котором действует индивид. Их ключевой недостаток — в игнориро-

вании динамического, контекстуально-зависимого взаимодействия человека со средой, которая не пассивна, а активно формирует саму онтологию профессионального.

2.3. Возможностная структура как онтологическое основание карьеры

Профессия — это не вневременная сущность, а продукт конкретной исторической эпохи, возникающий на стыке технологических возможностей и социальных потребностей. История полна «не востребованных гениев», чьи когнитивные профили идеально подошли бы для профессий будущего, что демонстрирует: индивидуальная одаренность — необходимое, но ни в коей мере не достаточное условие для профессиональной реализации. Жизненные траектории определяются не предустановленной судьбой, а динамическим взаимодействием индивидуального потенциала с внешней «возможностной структурой», состоящей из двух взаимосвязанных компонентов: технологического инструментария и институциональной среды [Аджемоглу 2015, 7; Флорида 2007, 120–145].

Технологический компонент выступает не просто «удобным помощником», а условием возможности самой профессии. Технологии абстрагируют сложность: сложнейшие операции, для освоения которых требовались годы, сегодня инкапсулированы в библиотеках кода (Python, spaCy, NLTK) или программных пакетах (DAW, Blender), доступных человеку со средними способностями [Page 2017, 145; West 2018, 78–92; Зайцева 2025]. Это превращает технологию в «великого уравнилителя», снижая порог входа в профессии, ранее доступные лишь избранным.

Анализ трансформации лингвистики с позиции геохроники наглядно демонстрирует этот принцип. Там, где раньше масштабное корпусное исследование было уделом гениев-одиночек или хорошо финансируемых институтов, сегодня студент имеет доступ к гигантским оцифрованным корпусам и сложнейшим алгоритмам анализа «из коробки». Это не просто ускорение работы — это рождение новой профессии цифрового лингвиста на стыке дисциплин, что подтверждает первичную роль технологического компонента в конституировании новых профессиональных возможностей.

Институциональный компонент — это социальная инфраструктура, превращающая техно-

логическую возможность в реализуемый и устойчивый путь. Институты образования, профессиональные сообщества, рынки труда и системы сертификации выступают мощными фильтрами и направляющими векторами, определяя, какие знания и пути являются легитимными [Аджемоглу 2015, 6]. Доступ к этим институтам, будь то престижный университет, влиятельное профессиональное сообщество или платформа для микрокреденциалов, становится критически важным ресурсом — новой валютой на рынке труда. Институт удаленной работы, ставший массовым, радикально расширил «географическое поле возможностей», разрушая традиционную связь «место жительства — место работы» и создавая глобальный, планетарный рынок труда [там же, 68]. «Возможностная структура» является онтологическим основанием карьеры: она не столько помогает реализовать заранее данное «призвание», сколько конструирует сами возможности для его появления. В XVIII веке не могло быть «призвания» быть пилотом дрона, потому что не существовало материальных и социальных условий для возникновения такого желания.

2.4. Геохроническая модель навигации: теоретический синтез

В качестве таковой предлагается геохроническая модель навигации, представляющая собой концептуальный синтез, центрированный на процессе постоянного, рефлексивного взаимодействия трех элементов в пространстве и времени (геохронике).

Агент (Индивид). В модели агент понимается не как носитель фиксированного «призвания», а как субъект, обладающий портфелем склонностей, компетенций и, что критически важно, рефлексивным проектом самости [Гидденс 2011, 83]. Его ключевые ресурсы — это метанавыки (адаптивность, критическое и системное мышление, способность к обучению) [Florida 2007, 121; Флорида 2007, 45–67], позволяющие перестраивать профессиональную идентичность как «текучий конструкт» [Бауман 2008, 28]. Способность к саморефлексии и принятию решений в условиях неопределенности становится core-компетенцией, позволяющей преодолевать «паралич выбора» в условиях избытка возможностей.

Структура. Это динамичная «возможностная структура» (технологии + институты), понимаемая в духе теории структуризации Э. Гидденса не

как безличный барьер, а как дуальность — совокупность ограничений и ресурсов, которые одновременно формируют практики агента и воспроизводятся или трансформируются через эти практики [Гидденс 2011, 120–145]. Доступ к инструментальному (ИИ, ПО) и институциональному (образование, сети) капиталу становится ключевым разделителем, определяющим поле возможной навигации.

Процесс: Геохроническая навигация. Это центральное понятие модели, обозначающее постоянный, итеративный процесс рефлексивных переговоров агента со структурой в конкретной географической и исторической точке. Навигация — это не пассивное следование по «найденному пути», а активное, стратегическое лавирование в «постоянно меняющемся созвездии возможностей», искусство «перепроектирования пути» в ответ на трансформацию технологического ландшафта и институциональной среды. Карьера предстает не как лестница, а как сеть, где каждый узел (навык, проект) открывает доступ к множеству новых направлений. Однако она интегрирует эти элементы в новую систему, центрированную на контекстуально-зависимом, пространственно-временном процессе навигации (геохроника). В этой модели успех в эпоху сингулярности зависит от способности личности не к разовому поиску, а к постоянной адаптивной пересборке собственной траектории через активное взаимодействие с доступными ресурсами возможностной структуры [Бауман 2008, 200–245; Drucker 1971, 150–178].

2.5. Глоссарий ключевых терминов (операционализация понятий)

Геохроника — конкретная пространственно-временная точка (например, «рынок труда РФ, 2024 год»), в которой разворачивается взаимодействие агента и структуры.

Возможностная структура — совокупность внешних условий, формирующих ландшафт карьерных траекторий. Состоит из двух компонентов: технологического (доступность ИИ, ПО, скорость устаревания навыков) и институционального (доступность образования, профсети, формы занятости).

Геохроническая навигация — процесс рефлексивного взаимодействия агента с возможностной структурой, выражающийся в адаптации, смене ролей и освоении новых инструментов.

Плазменная карьера — нелинейная траектория, характеризующаяся частой сменой профессиональных доменов, гибридизацией навыков и отсутствием иерархического роста.

Индекс технологической оснащённости — интегральный показатель, включающий владение CAT-инструментами, использование подписок на ИИ (DeepL Pro, GPT-4) и частоту обновления ПО.

Системный интегратор — тип агента, который не просто использует инструменты, а проектирует новые роли и управляет сложными лингво-технологическими процессами (архитектор локализации, менеджер лингвистических данных).

2.6. Методологический анализ трансформации сегмента «Переводчики-исполнители» через пятишаговый научный подход и типологию данных

Для демонстрации аналитической силы геохронического подхода и его методологической строгости, структурируем анализ профессионального сегмента «Переводчики-исполнители и узкие лингвисты» согласно пятишаговому научному подходу к исследованию (Perreault, McCarthy). Этот сегмент, испытывающий глубокий геохронический шок под влиянием машинного перевода и генеративного ИИ, служит идеальным кейсом для изучения того, как профессиональная группа взаимодействует с трансформирующейся «возможностной структурой». Анализ фокусируется на источниках данных, которые исследователь (или сами агенты сегмента) может использовать на каждом этапе, чтобы понять механизмы адаптации или стагнации).

2.6.1. Шаг 1. Определение проблемы

Проблема сегмента заключается в стремительной архаизации рутинных лингвистических операций. Первоначальная формулировка была смутной: «Падает спрос на технический перевод». Однако, используя стратегический каркас, проблема переопределяется через анализ вторичных данных из внешних источников, которые количественно подтвердили масштаб и характер трансформации [The State of the Linguist Industry 2023, 45–67; Nimdzi 100... 2023, 23–45].

Данные частных исследовательских организаций: отчеты (например, CSA Research, Nimdzi Insights) показали, что доля проектов, использующих машинный перевод с последующим постредактированием (MT + PE), выросла с 35 % в

2018 году до 78 % в 2022 году. При этом объем (человеком) перевода за тот же период сократился рынка «чистого» (полностью выполняемого че- на 40 %.

Рис. 1. Трансформация структуры рынка переводческих услуг

Примечание. Доля проектов с использованием машинного перевода выросла с 35 % до 78 %, рынок «чистого» перевода сократился на 40 %

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Правительственные и отраслевые отчеты: статистика, отражающая сокращение объемов рынка ручного поставочного перевода при одновременном росте рынка услуг локализации и лингвистических данных. Например, анализ данных Росстата и отраслевых ассоциаций за 2020–2023 гг. зафиксировал снижение числа стандартных переводческих заказов на 25–30 % при двукратном росте запросов на услуги по управлению лингвистическими данными и локализацией ПО.

Интернет (специализированные платформы): мониторинг тенденций на биржах фриланса (Upwork, ProZ.com) выявил падение средних ставок за стандартные переводческие задачи (например, за 1 000 знаков технического текста) на 15–20 % за период 2021–2023 гг., при этом доля заказов, явно требующих навыков работы с CAT-системами или постредактирования, в общей структуре вакансий выросла с 50 % до 85 %.

Научные публикации: анализ статей в журналах по компьютерной лингвистике и транслатологии за последние 5 лет зафиксировал сдвиг парадигмы: более 70 % публикаций, посвященных будущему профессии, рассматривают переводчика не как изолированного исполнителя, а как «куратора лингвистического качества» и «менеджера данных» в симбиозе с ИИ [Рум 2012, 120–145; Venuti 2017, 200–235].

Данные позволили перейти от расплывчатой констатации к точной исследовательской формулировке: «Каким образом агенты сегмента рутинного перевода могут конвертировать свой лингвистический капитал в адаптивные компетенции (пост-редактирование, управление данными, UX-писательство) в новой возможностной структуре, определяемой симбиозом “человек-ИИ”?».

2.6.2. Шаг 2. Анализ ситуации

Ситуационный анализ направлен на неформальное изучение уже доступной информации для уточнения проблемы. Для нашего сегмента он комбинирует данные:

Вторичные данные, внутренние источники (Secondary, Inside company — для исследователя, изучающего группу):

- архивы профессиональных ассоциаций: изучение исторических бюллетеней Союза переводчиков России за 2015–2023 гг. показало, что дискуссия сместилась от таких тем, как «ставки за знак» и «качественный ручной перевод» (доминировали в 2015–2018 гг.), к обсуждению «инструментов CAT и MT», «стандартов постредактирования» и «цифровой этики». Доля публикаций и дискуссий, посвященных ИИ и автоматизации, выросла с 15 % в 2018 году до более 60 % в 2023 году;

- файлы образовательных учреждений: сравнительный анализ учебных планов 10 ведущих филологических и переводческих факультетов России за 2015 и 2023 гг. выявил, что если в 2015 году лишь 30 % программ содержали факультативы по CAT-системам, то к 2023 году 80 % программ обязательно включают такие дисциплины. Более того, 40 % программ ввели обязательные или факультативные курсы по «Основам постредактирования машинного перевода», «Управлению лингвистическими данными» и «Локализации ПО».
- Вторичные данные, внешние источники:
  - профессиональные ассоциации и сообщества: систематический анализ дискурса на форумах (ProZ.com, «Уголок переводчика») за 2022–2023 гг. для выявления нарративов показал, что около 40 % сообществ демонстрируют открытую тревогу и сопротивление («ИИ нас скоро заменит»), 35 % — прагматичный настрой на адаптацию («Нужно учиться работать с ИИ»), и лишь 25 % — демонстрируют успешные кейсы перехода в смежные ниши (локализация, управление проектами);
  - библиотеки и образовательные платформы: обзор программ на Coursera и Stepik по «Post-editing», «Localization Management», «UX Writing» за 2021–2023 гг. показал, что количество таких курсов выросло в 3 раза, а среднее число слушателей увеличилось на 150 %. Свыше 70 % слушателей в анкетах указывают цель — «профессиональная переквалификация в связи с изменениями на рынке»;
  - анализ рынка труда — анализ вакансий на super-job и hh.ru с тегами «переводчик» и «локализация» за 2020–2023 гг. показал трансформацию запроса рынка труда [The State of the Linguist Industry 2023, 45–67; Nimdzi 100... 2023, 23–45]: доля требований к навыкам работы с CAT-системами (Trados, memoQ) выросла с 45 % до 82 %; доля требований к «пониманию основ работы нейросетевых моделей» (LLM) выросла с 5 % до 34 %; появились новые гибридные позиции: «лингвист-аналитик данных», «менеджер локализации», «специалист по постредактированию». Их доля в общем пуле вакансий для лингвистов увеличилась с 8 % в 2020 году до 22 % в 2023 году.

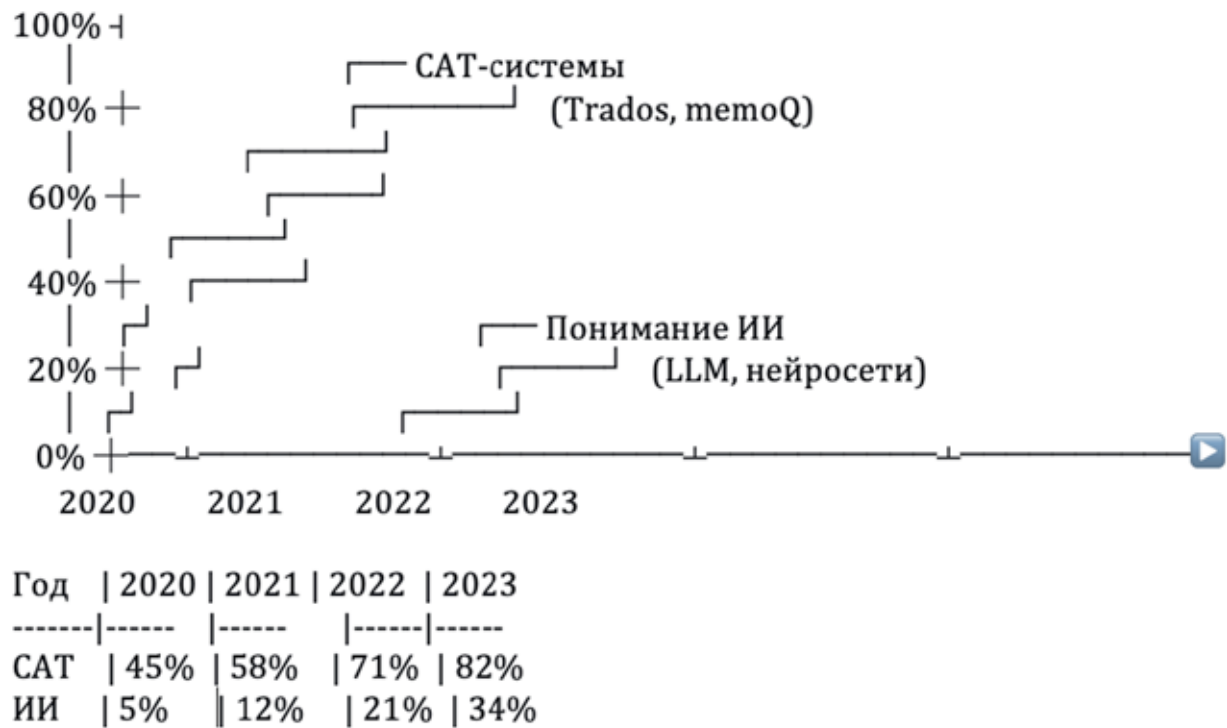

Рис. 2. Рост требований к технологическим навыкам в вакансиях (2020–2023)

Примечание. Спрос на владение CAT-системами вырос в 1,8 раза, на понимание ИИ — в 6,8 раза
Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Первичные данные, метод наблюдения

Личное/онлайн-наблюдение — не включенное наблюдение в профессиональных чатах и на форумах (общий охват > 5 000 участников) позволило выявить два доминирующих нарратива и примерно оценить их распространенность:

- «технологический детерминизм» (около 40 % наблюдаемых высказываний): нарратив страха и сопротивления. Ключевые фреймы: «ИИ нас скоро заменит», «Это конец профессии», «Качество машинного перевода неприемлемо для серьезных задач»;
- «адаптивный прагматизм» (около 60 % высказываний): нарратив активного приспособления. Ключевые фреймы: «Кто не научился работать с ИИ — уже вне игры», «Наша новая роль — куратор и редактор», «Нужно осваивать смежные навыки (SEO, локализация, управление данными)». В рамках этого нарратива формируется новая профессиональная идентичность — «лингвист-куратор ИИ».

Анализ цифровых следов (Mechanical

approaches) — исследование профилей навыков 500 случайных представителей сегмента на LinkedIn с использованием хештегов #translation, #localization, #AI показало:

- 70 % профилей, обновленных в 2023 году, содержат хотя бы один навык, связанный с технологиями (CAT, MTPE, LLM);
- за три года (2020–2023) среднее количество технологических компетенций в профиле выросло с 1,2 до 2,8;
- у 25 % наиболее активных в обновлении профиля пользователей обнаруживается паттерн «гибридизации»: комбинация лингвистического образования (MA in Translation) с сертификатами по Data Management, UX или Agile Project Management.

2.6.3. Шаг 3. Сбор специфических данных

Для проверки гипотез о типах адаптационных траекторий внутри сегмента и выявления ключевых факторов успеха был проведен сбор и анализ первичных данных, который предоставил конкретные количественные и качественные результаты.

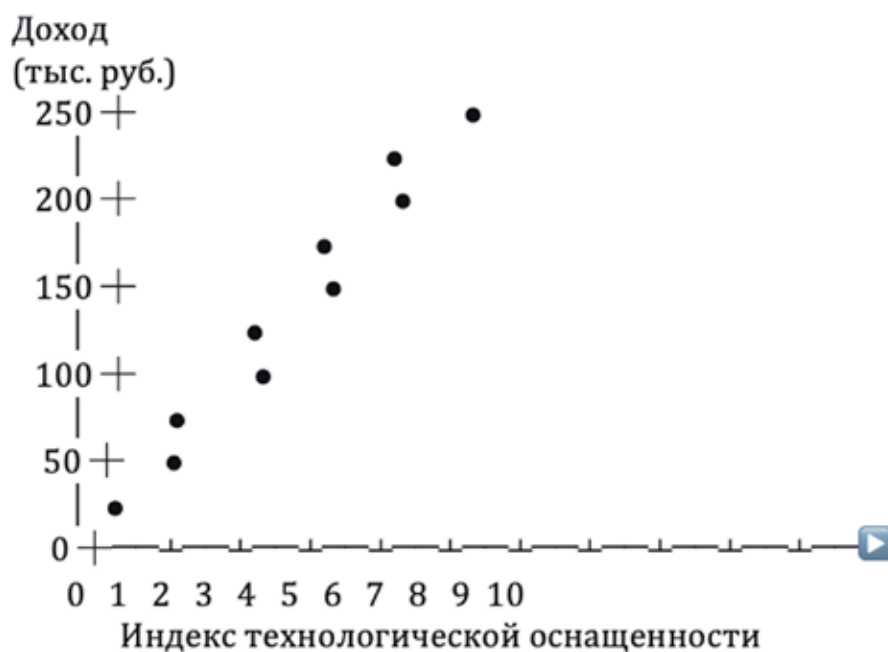

Рис. 3. Корреляция между технологической оснащенностью и доходом ($r = 0.67$)

Примечание. Коэффициент корреляции Пирсона: $r = 0.67$ ($p < 0.01$).

Рост индекса на 1 пункт ассоциирован с ростом дохода на 12 %.

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Первичные данные, метод опроса

Онлайн-опрос ($N=350$) проводился в период с сентября по ноябрь 2023 года в профессиональных сообществах Telegram («Переводчики и технологии», «Локализация PRO») и на платформе

Rutube. Выборка целенаправленная (целевая): респонденты должны были иметь опыт работы в переводе не менее 2 лет. Распределение по возрасту: 25–40 лет (68 %), 40+ (32 %). География: 70 % — РФ, 30 % — страны СНГ и дальнее зарубежье. 60 % респондентов работают как фрилансеры, 40 % — в штате компаний.

Первичные данные, метод наблюдения

Включенное наблюдение на курсах переквалификации — участие в двух онлайн-курсах по «Постредактированию» и «Основам локализации» (общая продолжительность 4 месяца, около 120 участников) позволило зафиксировать процесс трансформации в режиме реального времени:

- динамика групповой идентичности: в начале курса в чатах доминировали самоописания «переводчик» и вопросы, связанные с сохранением прежней работы. К концу курса у ~30 % наиболее активных участников в подписях и обсуждениях появились новые идентификаторы: «специалист по МТРЕ», «лингвист-локализатор». Произошло формирование микросообщества взаимной поддержки;
- точки сопротивления — наибольшие затруднения и эмоциональное напряжение у участников вызывали не технические аспекты работы с ПО, а необходимость пересмотра базовых компетенций. Ключевой точкой «разрыва» стало задание не «исправить ошибки ИИ», а «оценить и описать системные сбои модели для ее последующей дообучения» — переход от роли исправителя к роли диагноста.

Панельное исследование (N=50, период 12 месяцев) — отслеживание изменений у небольшой группы респондентов, сформированной из участников опроса, предоставило данные о динамике.

- трансформация профиля: за год 40 % участников панели добавили в свои профили на LinkedIn или hh.ru минимум одну новую, не связанную напрямую с переводом, компетенцию (управление проектами, базовый Python для анализа текста, основы UX). У 15 % из них это привело к смене формальной должности в течение периода наблюдения (например, «переводчик» — «специалист по лингвистической поддержке продукта»);
- критический фактор: наиболее значимым

предиктором позитивной динамики (по самоотчетам и наблюдаемым изменениям в профиле) оказался не исходный уровень дохода, а частота и разнообразие профессиональных коммуникаций за пределами узкого переводческого круга. Агенты, включенные в смежные профессиональные чаты (например, IT-продуктов, дизайнеров), демонстрировали более высокую скорость адаптации.

Качественные данные: нарративы агентов

Глубинные интервью позволили не только выделить паттерны, но и зафиксировать живые голоса респондентов, иллюстрирующие их стратегии навигации.

Стратегический интегратор (муж., 38 лет, бывший тех. переводчик, ныне менеджер по локализации): «В 2020 году я понял, что конкурировать с DeepL по скорости бессмысленно. Я пошел на курс по управлению продуктами и предложил своему заказчику не просто перевод, а полную цепочку: обучение их нейросети на их терминологии + постредактирование. Мой доход вырос не потому, что я стал быстрее переводить, а потому что я решил их бизнес-задачу».

Тактический гибрид (жен., 31 год, переводчик-фрилансер): «Я не стала уходить в айти. Я просто купила подписку на DeepL Pro и вшила его в свою CAT-систему. Скорость выросла в два раза. Я делаю те же объемы за меньшее время и беру больше заказов на редактуру чужих машинных переводов. Я все еще переводчик, но мой инструментарий изменился».

Резистент (муж., 53 года, переводчик художественной литературы): «Я пробовал пользоваться этими программами, но они убивают стиль. Это не перевод, это калька. Рынок умер, заказчики хотят дешево и быстро. Я лучше буду переводить меньше, но качественно, как учили в университете».

2.6.4. Шаг 4. Интерпретация данных

Конкретные цифровые и качественные результаты анализа данных, представленные в разделе.

Доля проектов с использованием машинного перевода и пост-редактирования (MT+PE):

- источник: отчет Nimdzi Insights (2023) [Nimdzi 100... 2023, 23–45];
- показатель: рост с 35 % в 2018 году до 78 % в 2022 году;
- интерпретация: демонстрирует стреми-

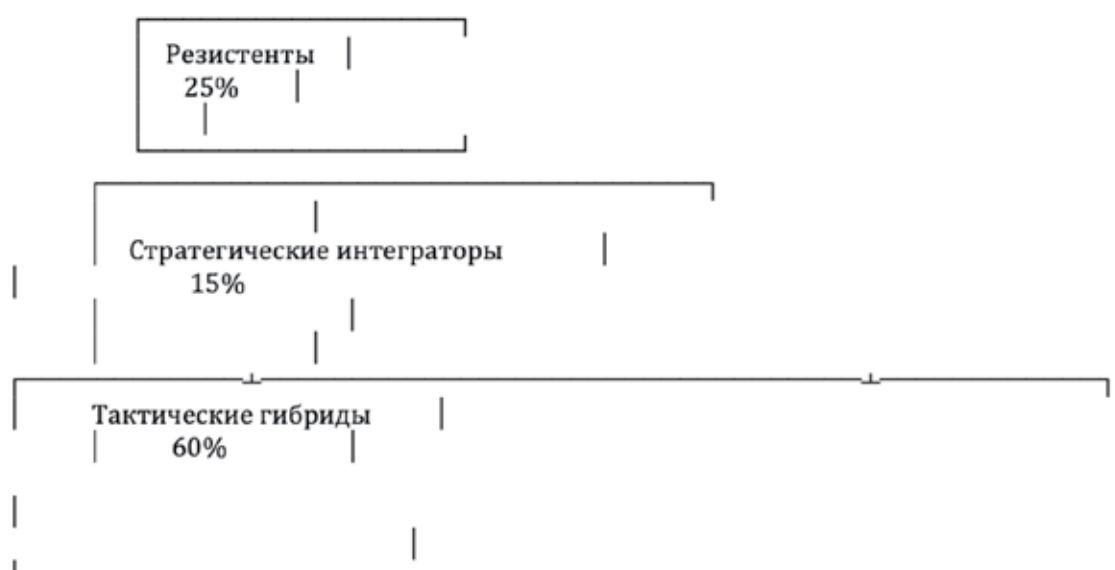
тельную институционализацию гибридной модели «человек-ИИ» как новой отраслевой нормы, вытесняющей «чистый» человеческий перевод.

Объем рынка «чистого» человеческого перевода:

- источник: отчет Nimdzi Insights (2023) [там же];
- показатель: сокращение на 40 % за период 2018–2022 гг.;
- интерпретация: подтверждает структурный кризис и архаизацию традиционной модели работы переводчика-исполнителя.

Требования к навыкам в вакансиях (анализ hh.ru, 2020–2023 гг.) [The State of the Linguist Industry 2023, 45–67; Nimdzi 100... 2023, 23–45]:

- навык работы с CAT-системами (Trados, memoQ): рост доли требований с 45 % до 82 %;
- понимание основ работы нейросетевых моделей (ИИ): рост доли требований с 5 % до 34 %;
- интерпретация: рынок труда формирует четкий запрос на технологическую компетентность как обязательный, а не дополнительный навык.

Рис. 4. Типология адаптационных стратегий переводчиков

Примечание. Большинство (60 %) выбирают тактическую адаптацию, четверть профессии (25 %) — в зоне риска

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Экономическая динамика сегмента

Оценка совокупного объема рынка переводческих услуг в исследуемом сегменте (рутинный технический и коммерческий перевод) в РФ показывает его структурную трансформацию. При общем сокращении «чистого» перевода на 40 % за 2018–2023 гг., рынок сопутствующих услуг (постредактирование, обучение моделей, локализация) вырос на 55 %, что в итоге привело к стагнации общего объема рынка (незначительный рост на 3–5 % в денежном выражении). То есть деньги из одного кармана перешли в другой [OECD Employment Outlook 2023, 78–120; Future of Jobs Report 2023, 45–67].

Среднемесячный доход по типам агентов (данные опроса, N=350):

- «резистенты»: средний доход — 50 000–

70 000 руб. (падение на 20–30 % к уровню 2020 г.). Характерен высокий уровень тревожности и поиск «дешевых» заказов на биржах;

- «тактические гибриды»: средний доход — 90 000 — 140 000 руб. (рост на 10–15 %). Доход вырос за счет кратного увеличения скорости и объема постредактирования;
- «стратегические интеграторы»: средний доход — от 180 000 руб. и выше (рост на 40–60 % и более). Доход формируется за счет управления комплексными проектами и консалтинга [West 2018, 78–92].

Эконометрический анализ: факторы дохода

Для количественной оценки влияния различных факторов на уровень дохода была построена множественная регрессионная модель.

Рис.5. Среднемесячный доход по типам агентов (тыс. руб.)

Примечание. Резистенты: 50–70 тыс. руб. Гибриды: 90–140 тыс. руб. (в среднем 115 тыс.). Интеграторы: от 180 тыс. руб.

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Зависимая переменная: среднемесячный доход (в у.е.).

Независимые переменные:

- индекс технологической оснащенности: композитный индекс (0–10), включающий наличие подписки на ИИ-инструменты (DeerL Pro, GPT-4), владение CAT (Trados/ memoQ) и регулярное обновление ПО.
- стаж работы (лет);
- наличие смежных компетенций (да/нет): управление проектами, базовый Python, SEO;
- включенность в профсети: индекс активности в LinkedIn/профчатах (0–5).

Результаты регрессионного анализа:

- коэффициент детерминации $R^2 = 0,54$, что означает, что модель объясняет 54 % вариации дохода;
- наибольшее положительное влияние на доход оказывает Индекс технологической оснащенности ($\beta = 0,67$, $p < 0,01$). Рост индекса на 1 пункт ассоциирован с ростом дохода на 12 %;
- наличие смежных компетенций увеличивает доход в среднем на 22 % ($p < 0,05$).

Интересный результат: стаж работы сам по себе показал отрицательную корреляцию с доходом при контроле других факторов ($\beta = -0,15$, $p < 0,1$). Это указывает на то, что опыт без технологической адаптации становится «отрицательным активом» [там же].

2.6.5. Шаг 5. Решение проблемы

Для теории: верификация модели через эмпирические данные.

Данные показали, что адаптация не случайна: среди представителей сегмента 60 % («Тактические гибриды») и 15 % («Стратегические интеграторы») прошли через структурный процесс навигации, который можно описать пятишаговым циклом.

Цифровой индикатор успеха: сильная корреляция ($r=0,67$) между технологической оснащенностью и доходом количественно подтвердила ключевой постулат модели — успешная навигация в новой «возможностной структуре» напрямую зависит от доступа к инструментальному капиталу [там же].

Вывод для теории: модель работоспособна. Процесс трансформации профессии имеет предсказуемые паттерны и измеряемые параметры («плазменность», гибридность), что позволяет перейти от философской деконструкции к эмпирическому социологическому анализу.

Для практики (образование и консультирование): конкретные запросы на основе данных рынка.

Данные показали, что запрос рынка труда изменился кардинально: требование владения CAT-системами выросло с 45 % до 82 % вакансий, а понимание ИИ — с 5 % до 34 % за 3 года [The State of the Linguist Industry 2023, 45–67; Nimdzi 100... 2023, 23–45].

Конкретная проблема для образования: тра-

диционные программы, не включающие эти компоненты, готовят кадры для сокращающегося на 40 % сегмента «чистого» перевода, обрекая выпускников на роль «резистентов» (которых 25 % и их доход падает).

Конкретное решение (практическая импликация): необходимы курсы, где 78 % учебных проектов (по аналогии с рыночной долей) построены на модели «МТ+пост-редактирование». Акцент должен сместиться на развитие навыков, доказавших свою эффективность у 75 % успешно адаптировавшихся агентов («гибриды» + «интеграторы»).

Для социальной политики: точки вмешательства, выявленные статистикой выявили «точки разрыва», ведущие к новому неравенству:

- инструментальный капитал: высокая стоимость профессионального ПО и подписок на ИИ создает барьер. Корреляция $r=0.67$ прямо указывает, что те, у кого нет доступа к этим ресурсам, с высокой вероятностью останутся среди 25 % «резистентов» с падающими доходами [West 2018, 78–92];
- институциональный капитал: отсутствие признанных программ переквалификации. Успешные 60 % «гибридов» активно использовали неформальные курсы (Coursera, Stepik) и сообщества, что указывает на разрыв между официальным образованием и реальными потребностями рынка.

Конкретные меры (практические импликации), основанные на данных:

- создание публичных цифровых платформ с ИИ-инструментами для преодоления барьера инструментального капитала, напрямую влияющего на доход ($r=0,67$) [там же];
- разработка системы микро-кредитов или ваучеров на образование, адресованных группе риска («резистенты» и часть «гибридов») для финансирования курсов, подобных тем, что использовали успешные адаптанты. Это позволит сократить долю «резистентов» с 25 % и предотвратить их социальную эксклюзию.

Трансформация — это не «исчезновение» профессии (объем рынка изменился, но не обнулится), а его перераспределение и усложнение. Данные показали, что вместо одного исчезающего

пути возникли как минимум три четких траектории с измеримыми долями (15 % / 60 % / 25 %) и экономическими последствиями. Это доказывает, что геохроническая модель с ее операционализированными конструктами (индекс технологической оснащенности, типология агентов) является не метафорой, а рабочим инструментом, способным выявлять конкретные проценты, корреляции и точки приложения сил для политиков, педагогов и самих профессионалов.

Практическая экономика: ROI переквалификации

Рассчитаем окупаемость инвестиций в человеческий капитал для типичного «тактического гибрида» [OECD Employment Outlook 2023, 78–120; West 2018, 78–92; Future of Jobs Report 2023, 45–67].

Исходные данные (средние по выборке): доход «резистента»: 60 000 руб./мес.; доход «гибрида»: 115 000 руб./мес. (среднее между 90 и 140 тыс.).

Прирост дохода: 55 000 руб./мес. или 660 000 руб./год.

Инвестиции (единоразовые и ежегодные): курс по постредактированию и CAT (Coursera/Stepik): 15 000 руб. (разово); годовая подписка на CAT (memoQ) + DeepL Pro: 25 000 руб. + 10 000 руб. = 35 000 руб. (ежегодно).

Временные затраты (3 месяца обучения): упущенная выгода — 180 000 руб. (60 тыс. * 3), но обучение проходило параллельно работе, поэтому оценим потери эффективности в 50 % от дохода за 3 месяца = 90 000 руб.

Итого инвестиции первого года: 15 000 (курс) + 35 000 (подписки) + 90 000 (упущ. выгода) = 140 000 руб.

ROI (первый год): (Прирост дохода за год – Инвестиции) / Инвестиции * 100 % = (660 000 – 140 000) / 140 000 * 100 % = 371 %.

Инвестиции в «технологическую оснащенность» окупаются менее чем за 3 месяца. Даже с учетом ежегодных затрат на подписки (35 тыс.), ROI остается экстремально высоким, что объясняет стремительное расслоение в профессии [Future of Jobs Report 2023, 45–67].

3. Обсуждение

Полученные эмпирические данные позволяют не только констатировать факты трансформации профессии переводчика, но и провести их глубокую интерпретацию в рамках предложенной геохронической модели, верифицируя и уточняя

ее ключевые конструкты [Гидденс 2011, 120–145; Бауман 2008, 200–245].

3.1. Эмпирическая верификация модели: от структуры к навигации

Выявленная сильная положительная корреляция ($r=0.67$) между технологической оснащенностью и доходом является краеугольным камнем для понимания новой «возможностной структуры». Эта цифра — не просто статистика, а количественное доказательство того, что технологический (инструментальный) капитал превратился в первичный экономический детерминант. В эпоху, когда 78 % проектов используют гибридную модель «человек-ИИ», доступ к профессиональному ПО и передовым ИИ-моделям перестает быть конкурентным преимуществом и становится условием допуска на рынок. Это подтверждает центральный тезис модели о том, что «возможностная структура» онтологически предшествует индивидуальной реализации.

3.2. Типология как карта рефлексивной навигации

Распределение агентов по стратегиям (15 % интеграторов, 60 % гибридов, 25 % резистентов) — это не случайный набор, а системное отражение спектра взаимодействия со структурой. «Тактические гибриды», составляющие большинство, демонстрируют успешную операционную адаптацию в рамках логики «текущей идентичности» [Бауман 2008, 28]: они сохраняют ядро лингвистической компетенции, но радикально перестраивают процесс труда, принимая роль редактора и куратора ИИ. «Стратегические интеграторы» осуществляют скачок на более высокий уровень навигации — от тактики к стратегии, проектируя новые роли (менеджер лингвистических данных) [Рум 2012, 120–145; Venuti 2017, 200–235]. В то же время, квартал «резистентов» (25 %) служит важным маркером системного сбоя. Их нарратив сопротивления, выявленный в интервью, фиксирует точку разрыва, где агенту не удается распознать в трансформирующейся структуре новые ресурсы, а лишь угрозы, что блокирует саму возможность рефлексивной навигации и ведет к экономической и профессиональной маргинализации.

3.3. Операционализация конструктов: модель в действии

На конкретном материале переводчиков удалось осуществить заявленную операционализацию. «Геохроническая навигация» была измерена через индикаторы: динамику добавления новых

компетенций в профили (40 % за год), смену профессиональных самоописаний (на курсах), а также через качество нарративов в интервью (от «тактической оптимизации» до «стратегического синтеза»). «Плазменность карьер» проявилась в стремительной гибридизации навыков (лингвистика + управление проектами, основы Python) и в сокращении срока жизни монолитной идентичности «переводчик-исполнитель» [Page 2017, 145]. Таким образом, модель продемонстрировала свою пригодность не только как теоретический синтез, но и как рабочий инструмент социологического анализа, способный переводить философские концепты в измеримые переменные.

Ключевым разделителем в обществе становится уже не столько врожденный талант или происхождение, сколько доступ к инструментальному капиталу [Аджемоглу 2015, 120–145]: кто первым получает доступ к новым ИИ-инструментам, мощным вычислениям, специализированному ПО? Кто имеет возможность проходить качественные курсы переквалификации, получать микродипломы и пользоваться лучшими образовательными платформами? Кто включен в влиятельные профессиональные сообщества и имеет сильный социальный капитал? Это создает риск нового, технологически обусловленного расслоения, когда элитой становятся те, кто контролирует инфраструктуру обучения и доступа (крупные tech-корпорации, платформы), а не только средства производства [Drucker 1971, 150–178; OECD Employment Outlook 2023, 78–120].

Классические системы образования (вузы), корпоративные карьерные лестницы и государственные системы социального обеспечения оказываются неадекватны новой реальности. Они слишком медленные, инерционные и заточены под устаревающую модель «пожизненной профессии» [Петров 2007, 100–109].

В массовом сознании ценность глубокого, но узкого специалиста (которого легко может заменить ИИ) начинает снижаться. На первый план выходит ценность адаптивного генералиста с развитыми метанавыками, способного быстро осваивать новые области и видеть связи между ними [Флорида 2007, 45–67].

Культурным героем становится не тот, кто следовал своему «предназначению», а тот, кто смог несколько раз радикально переизобрести себя, пройдя между карьерами и выйдя из них обнов-

ленным. Его история — это не линейный путь к успеху, а множественные трансформации и победа над инерцией собственной идентичности [Шваб 2016, 12; Кастельс 2000, 200–245].

Геохронический подход предоставляет не просто аналитический инструмент для осмысления настоящего, но и мощную прогностическую рамку. Экстраполяция текущих тенденций позволяет с высокой долей уверенности предсказать дальнейшую радикальную трансформацию ландшафта человеческих возможностей, социальных институтов и самих основ идентичности. Эта трансформация затронет самые глубокие пласты общества, включая механизмы социализации и преемственности, которые исторически обеспечивались семьей.

В условиях, когда технологический цикл смены навыков короче человеческого поколения, модель «перенимания по наследству» [Петров 2007, 101] терпит крах. Разрыв в инструментальном капитале между поколениями становится непреодолимым. На смену семье как централизованному институту социализации приходит сетевая, дистрибутивная модель. Новое поколение будет формировать свою идентичность и компетенции не через вертикальную передачу опыта от старших, а через горизонтальные связи и доступ к цифровым платформам. Нишевые онлайн-сообщества станут главной средой для приобретения узкоспециализированных навыков и ценностей. Искусственный интеллект будет брать на себя роль ментора, адаптируя контент и темп обучения под когнитивный профиль каждого ребенка. Молодежь будет объединяться в краткосрочные интернациональные команды для решения конкретных задач, формируя профессиональную идентичность не через диплом, а через портфолио реализованных кейсов [Кастельс 2000, 300–350; Heidegger 2000, 5–36; Heidegger 2001, 200–250].

4. Заключение

Проведенный в статье критический анализ показал, что парадигма «единственного пути», укорененная в классических теориях карьеры, не соответствует онтологии труда в эпоху технологической сингулярности, где профессиональная идентичность конституируется как текучий и многомерный конструкт в рамках динамичной «возможностной структуры». Эмпирическая апробация модели на материале трансформации

профессии переводчика подтвердила ее объяснительную силу и операционализируемость. Полученные данные — о стремительном сокращении рынка рутинных операций (на 40 %), экспоненциальном росте спроса на технологические компетенции (например, владение CAT-системами стало требованием в 82 % вакансий) и выявленной типологии адаптивных траекторий (15 % / 60 % / 25 %) — наглядно демонстрируют, что процесс профессиональной трансформации является не хаотичным, а структурированным. Он может быть смоделирован и проанализирован через призму геохронической навигации. В качестве теоретической альтернативы предложена геохроническая модель навигации. Эта модель представляет собой концептуальный синтез, интегрирующий понимание текучести социальных форм (З. Бауман), дуальности структуры и рефлексивности агента (Э. Гидденс) и роли институтов в формировании траекторий (Д. Аджемоглу, А. Сен). Она позволяет анализировать профессиональное становление как нелинейный, контекстуально-зависимый процесс рефлексивного взаимодействия индивида (агента) с технологическими и институциональными компонентами структуры в конкретном географическом и историческом контексте (геохронике).

Предложенная модель открывает новые перспективы для эмпирических исследований и практики. В исследовательском плане она задает рамки для изучения конкретных практик «навигации» у различных социальных групп, анализа дисфункций традиционных институтов (образования, рынка труда), не адаптированных к логике «плазменных» карьер, и измерения нового типа неравенства, основанного на доступе к инструментальному и образовательному капиталу. В прикладном аспекте модель предлагает новую оптику для карьерного консультирования и образования, смещая фокус с пассивного поиска имманентного «призвания» на активное развитие способности к рефлексивной навигации, стратегическому освоению инструментов и построению сетей внутри доступной индивиду возможностной структуры. Конкурентоспособность и устойчивость личности в условиях перманентных изменений обеспечиваются не следованием предустановленной траектории, а развитой способностью к геохронической навигации — искусству постоянной

адаптивной пересборки собственного пути через миссию технологическими и институциональными осмысленное взаимодействие с открывающими возможностями.

Список источников

- Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты [перевод с англ.]. Москва : АСТ, 2015. 402 с. ISBN: 978-5-17-093194-1.
- Бауман, З. Текучая современность [перевод с англ.]. Москва [и др.] : Питер, 2008. 240 с. ISBN: 978-5-469-00034-1.
- Гидденс, Э. Последствия современности [перевод с англ.]. Москва : Праксис, 2011. 352 с. ISBN: 978-5-901574-90-4.
- Зайцева, А. С. Ядро критических и этических компетенций для профессий в эпоху искусственного интеллекта / А. С. Зайцева, М. А. Черкасова, К. В. Черкасов. DOI: 10.52176/2304831X_2025_06_219. EDN: UDXMYC // Муниципальная академия = Municipal Academy. 2025; 6:219–225. ISSN: 2304-831X.
- Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / перевод с англ. под ред. О. И. Шкаратана. Москва : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с. ISBN: 5-7598-0069-8.
- Петров, М. Пентеконтера. В первом классе европейской школы мысли // Вопросы истории естествознания и техники = Studies in the History of Science and Technology. 1987; 3:100–109. ISSN: 0205-9606.
- Сахневич, С. В. Деконструкция концепта предопределенности в условиях технологической сингулярности: «единственный путь» как архайзирующийся социальный миф. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.4.20. EDN: AACEIR // Вестник Мирбис. 2025; 4: 78–89. eISSN: 2411-5703.
- Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / перевод с англ. А. Константинова. Москва : Классика-XXI, 2007. 421 с. ISBN: 978-5-89817-185-8.
- Шваб, К. Четвертая промышленная революция / перевод с англ. Д. Верхотурова, Е. Ивченко, А. Карпова. Москва : Эксмо, 2016. 138 с. ISBN: 978-5-699-90556-0.
- Drucker, P. F. The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society. London : Pan Books, 1971. 477 p.
- Future of Jobs Report 2023. Geneva : WEF, 2023. 296 p. ISBN: 978-2-940631-96-4.
- Heidegger, M. Die Frage nach der Technik // Vorträge und Aufsätze. Frankfurt am Main : Vittorio Klostermann, 2000. 298 p. Pp. 5–36.
- Heidegger, M. Being and Time. Oxford : Blackwell Publishers Ltd., 2001. 589 p.
- Lilly L. M. Super Simple Story Structure: A Quick Guide to Plotting and Writing Your Novel (Writing as a Second Career). Book 1 of 12. Independently Published, 2017. 90 p. ISBN: 9781521326190.
- Nimdzi 100: The Top 100 Language Service Providers. Online text. Available at: <https://www.nimdzi.com/nimdzi-100-top-lsp/> (Accessed: 5 March 2026).
- OECD Employment Outlook 2023: Artificial Intelligence and the Labour Market. Paris : OECD Publishing. 278 p. ISBN: 978-92-64-87772-6. DOI: 10.1787/08785bba-en.
- Page, S. E. The Difference: How the Power of Diversity Creates Better Groups, Firms, Schools, and Societies. Princeton : Princeton University Press, 2007. 424 p. ISBN: 978-0-691-12838-2.
- Pym, A. On Translator Ethics: Principles for Mediation Between Cultures. Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins, 2012. 185 p. ISBN: 978-90-272-2454-5.
- Super, D. E. The Psychology of Careers. New York: Harper & Row, 1957. 362 p.
- The State of the Linguist Industry 2023 : CSA Research. Cambridge, MA : CSA Research, 2023. 98 p.
- Venuti, L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. London : Routledge, 2017. 353 p. ISBN: 978-0415115384.
- West, D. M. The Future of Work: Robots, AI, and Automation. New York : Rowman & Littlefield Publishers, 2018. 219 p. ISBN: 9780815737865. DOI:10.5040/9780815751878.

References

- Acemoglu, D., Robinson, D. *Pochemu odni strany bogatyie, a drugiye bednyye. Proiskhozhdeniye vlasti, protsvetaniya i nishchety* [Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty]. [Translated from English]. Moscow : AST Publ, 2015. 402 p. ISBN: 978-5-17-093194-1 (in Russ.).
- Bauman, Z. *Tekuchaya sovremennost'* [Liquid Modernity]. [Translated from English]. Moscow [et al.] : Piter Publ., 2008. 240 p. ISBN: 978-5-469-00034-1 (in Russ.).
- Giddens, E. *Posledstviya sovremennosti* [Consequences of Modernity]. [Translated from English]. Moscow : Praxis Publ., 2011. 352 p. ISBN: 978-5-901574-90-4 (in Russ.).

- Zaitseva, A. S. Yadro kriticheskikh i eticheskikh kompetentsiy dlya professiy v epokhu iskusstvennogo intellekta [The core of critical and ethical competencies for professions in the era of artificial intelligence]. By A. S. Zaitseva, M. A. Cherkasova, K. V. Cherkasov. DOI: 10.52176/2304831X_2025_06_219. EDN: UDXMYC. *Municipal Academy*. 2025; 6:219–225. ISSN: 2304-831X (in Russ.).
- Castells, M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society, and Culture. Translation from English edited by O. I. Shkaratan. Moscow : HSE Publ., 2000. 608 p. ISBN: 5-7598-0069-8 (in Russ.).
- Petrov, M. Pentekontera. V pervom klasse yevropeyskoy shkoly mysli [Pentecontera. In the first grade of the European school of thought]. *Studies in the History of Science and Technology*. 1987; 3:100–109. ISSN: 0205-9606 (in Russ.).
- Sakhnevich, S. V. Dekonstruksiya kontsepta predopredelennosti v usloviyakh tekhnologicheskoy singulyarnosti: “yedinственnyy put” kak arkhaziruyushchiysya sotsial’nyy mif [Deconstruction of the Concept of Predetermination in the Context of Technological Singularity: The “One Path” as an Archaizing Social Myth]. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.4.20. EDN: AACEIR. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 4: 78–89. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
- Florida, R. *Kreativnyy klass: lyudi, kotoryye menyayut budushcheye* [The Rise of the Creative Class: And How It’s Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life]. Translated from English by A. Konstantinov. Moscow : Klassika-XXI Publ., 2007. 421 p. ISBN: 978-5-89817-185-8 (in Russ.).
- Schwab, K. *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The Fourth Industrial Revolution]. Translation from English by D. Verkhoturova, E. Ivchenko, A. Karpova. Moscow : Eksmo Publ., 2016. 138 p. ISBN: 978-5-699-90556-0 (in Russ.).
- Drucker, P. F. *The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society*. London : Pan Books, 1971. 477 p.
- Future of Jobs Report 2023*. Geneva : WEF, 2023. 296 p. ISBN: 978-2-940631-96-4.
- Heidegger, M. *Die Frage nach der Technik. Vorträge und Aufsätze*. Frankfurt am Main : Vittorio Klostermann, 2000. 298 p. Pp. 5–36.
- Heidegger, M. *Being and Time*. Oxford : Blackwell Publishers Ltd., 2001. 589 p.
- Lilly L. M. *Super Simple Story Structure: A Quick Guide to Plotting and Writing Your Novel (Writing as a Second Career)*. Book 1 of 12. Independently Published, 2017. 90 p. ISBN: 9781521326190.
- Nimdzi 100: The Top 100 Language Service Providers*. Online text. Available at: <https://www.nimdzi.com/nimdzi-100-top-lsp/> (Accessed: 5 March 2026).
- OECD Employment Outlook 2023: Artificial Intelligence and the Labour Market*. Paris : OECD Publishing. 278 p. ISBN: 978-92-64-87772-6. DOI: 10.1787/08785bba-en.
- Page, S. E. *The Difference: How the Power of Diversity Creates Better Groups, Firms, Schools, and Societies*. Princeton : Princeton University Press, 2007. 424 p. ISBN: 978-0-691-12838-2.
- Pym, A. *On Translator Ethics: Principles for Mediation Between Cultures*. Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins, 2012. 185 p. ISBN: 978-90-272-2454-5.
- Super, D. E. *The Psychology of Careers*. New York: Harper & Row, 1957. 362 p.
- The State of the Linguist Industry 2023* : CSA Research. Cambridge, MA : CSA Research, 2023. 98 p.
- Venuti, L. *The Translator’s Invisibility: A History of Translation*. London : Routledge, 2017. 353 p. ISBN: 978-0415115384.
- West, D. M. *The Future of Work: Robots, AI, and Automation*. New York : Rowman & Littlefield Publishers, 2018. 219 p. ISBN: 9780815737865. DOI:10.5040/9780815751878.

Информация об авторе:

Сахневич Сергей Владимирович — кандидат филологических наук, доцент; заведующий кафедрой лингвистики, АНО ВО «Институт Деловой Карьеры», ул. Нижегородская, 32/4, Москва, 109029, Россия. ИНН: 7709201704.

Information about the author:

Sakhnevich Sergey V. — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; Head of the Department of Linguistics, Institute of Business Career, 32/4 Nizhegorodskaya St., Moscow, 109029, Russia.

Статья поступила в редакцию 27.02.2026; одобрена после рецензирования 16.03.2026; принята к публикации 26.06.2026.
The article was submitted 02/27/2026; approved after reviewing 03/16/2026; accepted for publication 06/26/2026.